

Рассказ старика Усманова о Емельяне Пугачеве

Я встретил его в деревне Средней Елюзани, Кузнецкого уезда. Усманов — человек уж очень престарелый, но довольно твердой комплекции. Старик сидел у ворот на камне и, видимо, грелся на солнце. Я подошел к нему. Старик вежливо встал и поклонился.

— Что ты, бачка, на меня посматриваешь, как волк на хорька? — спросил он.

Я заметил ему, что, верно, старик греется на солнышке.

— Да, бачка, стары кости парю... Бывало, в молодости ходил браво. Я, бачка, Пугача помню. Сам видел его.

— Как так?

— Да. Он в клетке железной сидел, — вон там, над речкой, стояла подвода: его здесь везли.

— Здесь?

— Да, вот оттуда, по той дорожке.

— Расскажи, пожалуйста, что за зверь был этот Пугач? каков на вид? Правду ли ты говоришь?

Татарин быстро взглянул на солнце, обеими руками коснулся лица и, проговорив «Валла-билла!», начал рассказывать;

— Нам задолго было сказано, что Пугача везут, прямо через Среднюю Елюзань, из степи. Мы, бачка, и салмы не приготовляли, ожидали. Ну, вот и послышалось в народе: «Везут, везут!..» Наши, бачка, татары — и взрослые, и парнишки, и бабы — все выбежали из домов на дорогу. Прежде показался народ, потом солдаты, казаки, о! много, много было кругом клетки! Вот, бачка, привезли, остановились над речкою. Наши старики вынесли провожатым хлеба и вина, просили допустить к клетке посмотреть. Ну, вот, бачка, провожатые немного отстранились; видел, бачка, Пугача, помню: Валла-билла! Сидел он в клетке, вот так на корточках (татарин присел), не большого и не малого роста, крутой (крепкий), борода рыжая-кургуза,

глаза, бачка, точно у волка, ну, Пугач, страшно вздумать, а на шее у него была верно цепь. Мальчишки в него издали бросали камешками. Он что-то, бачка, все рычал, верно, сердит был. Повезли его от нас на Верхнюю Елюзань; народ повалил за клеткою. Не знаю, куда его девали. Говорят, в Москве отрубили у него голову, руки и ноги. Ну, бачка, таковской был, народ его боялся, с мальчишками как скажешь «Пугач-Пугач», то и молчат и не шалют. Помню, бачка, помню. Алла, Алла, ох, какой был Пугач...